

Ronald Reagan Presidential Library
Digital Library Collections

This is a PDF of a folder from our textual collections.

Collection: Executive Secretariat, National Security
Council: Head of State File: Records
Folder: U.S.S.R: General Secretary Gorbachev
(8590683,8590713)
Box: 40

To see more digitized collections visit:

<https://www.reaganlibrary.gov/archives/digitized-textual-material>

To see all Ronald Reagan Presidential Library inventories visit:

<https://www.reaganlibrary.gov/archives/white-house-inventories>

Contact a reference archivist at: reagan.library@nara.gov

Citation Guidelines: <https://reaganlibrary.gov/archives/research-support/citation-guide>

National Archives Catalogue: <https://catalog.archives.gov/>

WITHDRAWAL SHEET

Ronald Reagan Library

Collection: National Security Affairs, Assistant to the President for:
Records: Head of State File

Archivist: dlb

File Folder: U.S.S.R.: General Secretary Gorbachev (8590683-8590713) Box 40

Date: 6/19/97

DOCUMENT NO. AND TYPE	SUBJECT/TITLE	DATE	RESTRICTION
Lettercase (8590683)			
1. Letter	from M. Gorbachev to Ronald Reagan, 10 p. (partial) [translation] <i>R 10/22/99 NLSS97-001 #88</i>	6/10/85	P1
2. Letter	from Gorbachev to Reagan, 8p (Russian) <i>R 10/22/99 NLSS97-001 #89</i>	6/10/85	P1
Lettercase (8190713)			
3. Memo	from Nicholas Platt to Robert McFarlane, re: Gorbachev Letter to the President, 1 p. <i>R 10/22/99 NLSS97-001 #90</i>	7/22/85	P1
4. Memo	From McFarlane to the President, re: Gorbachev's Reply to Your Letter Explaining Your..., 1 p. <i>R 10/22/99 NLSS97-001 #91</i>	7/1/85	P1
5. Memo	from George Shultz to Reagan, re: My Meeting with Dobrynin June 24..., 2 p.	6/25/85	P1 P5
6. Letter	from Gorbachev to Reagan, 5 p. (translation) <i>R 10/22/99 NLSS97-001 #92</i>	6/22/85	P1
7. Letter	from Gorbachev to Reagan, 5 p. (Russian) <i>R 10/22/99 NLSS97-001 #93</i>	6/22/85	P1
8. Memo	from Jack Matlock to McFarlane, 1 p. <i>R 10/22/99 NLSS97-001 #94</i>	6/26/85	P1

RESTRICTION CODES

Presidential Records Act - [44 U.S.C. 2204(a)]

- P-1 National security classified information [(a)(1) of the PRA].
- P-2 Relating to appointment to Federal office [(a)(2) of the PRA].
- P-3 Release would violate a Federal statute [(a)(3) of the PRA].
- P-4 Release would disclose trade secrets or confidential commercial or financial information [(a)(4) of the PRA].
- P-5 Release would disclose confidential advice between the President and his advisors, or between such advisors [(a)(5) of the PRA].
- P-6 Release would constitute a clearly unwarranted invasion of personal privacy [(a)(6) of the PRA].

C. Closed in accordance with restrictions contained in donor's deed of gift.

Freedom of Information Act - [5 U.S.C. 552(b)]

- F-1 National security classified information [(b)(1) of the FOIA].
- F-2 Release could disclose internal personnel rules and practices of an agency [(b)(2) of the FOIA].
- F-3 Release would violate a Federal statute [(b)(3) of the FOIA].
- F-4 Release would disclose trade secrets or confidential commercial or financial information [(b)(4) of the FOIA].
- F-6 Release would constitute a clearly unwarranted invasion of personal privacy [(b)(6) of the FOIA].
- F-7 Release would disclose information compiled for law enforcement purposes [(b)(7) of the FOIA].
- F-8 Release would disclose information concerning the regulation of financial institutions [(b)(8) of the FOIA].
- F-9 Release would disclose geological or geophysical information concerning wells [(b)(9) of the FOIA].

RECEIVED 18 JUN 85 19

TO PRESIDENT

FROM SHULTZ, G

DOCDATE 15 JUN 85

UNCLASSIFIED UPON REMOVAL
OF CLASSIFIED ENCLOSURE(S)

GORBACHEV, MIKHAIL S

10 JUN 85

PLATT, N

21 JUN 85

KEYWORDS: USSR

HS

GORBACHEV, MIKHAIL S

AFGHANISTAN

SUBJECT: ANALYSIS OF GORBACHEV 10 JUNE LETTER FAMILIAR EXCEPT FOR AFGHANISTAN

ACTION: FOR RECORD PURPOSES

DUE:

STATUS C

FILES SII

FOR ACTION

FOR CONCURRENCE

FOR INFO

MATLOCK

COMMENTS

REF# 8517748

LOG

NSCIFID

(K / K)

ACTION OFFICER (S)

ASSIGNED

ACTION REQUIRED

DUE

COPIES TO

DISPATCH

W/ATTCH

SUPER SENSITIVE
8518372

United States Department of State

Washington, D.C. 20520 SYSTEM II
90683

June 21, 1985

~~SECRET/SENSITIVE~~

MEMORANDUM FOR MR. ROBERT C. MCFARLANE
THE WHITE HOUSE

SUBJECT: Gorbachev's June 10 Letter to the President

Attached is the signed original of Gorbachev's June 10
letter to the President, received from the Soviet Embassy.

Nicholas Platt
Nicholas Platt
Executive Secretary

Attachment:
As Stated

25 JUN 85 5:11

~~SECRET/SENSITIVE~~
DECL: OADR

UNCLASSIFIED UPON REMOVAL
OF CLASSIFIED ENCLOSURES

Уважаемый господин Президент,

Я отметил выраженное в Вашем письме от 30 апреля намерение делиться мыслями в нашей переписке с полной откровенностью. Таков и мой настрой. Только так мы можем донести друг до друга существо наших подходов к проблемам мировой политики и двусторонних отношений. При этом я исхожу из того, что мы с Вами будем ориентироваться в обмене мнениями на необходимость продвижения вперед по вопросам принципиального порядка, без чего нельзя рассчитывать на поворот к лучшему в советско-американских отношениях. С необходимостью такого поворота, как я понимаю, Вы тоже согласны.

Настраиваться на что-то меньшее, скажем, на то, чтобы просто удерживать напряженность в каких-то рамках и пытаться как-то перебиваться от кризиса к кризису, - это, на мой взгляд, не перспектива, достойная наших двух держав.

Мы обратили внимание на то, что Вы разделяете мнение о необходимости дать импульс процессу нормализации наших отношений. Это уже немало. Но скажу прямо: вызвали недоумение и озадаченность ряд положений Вашего письма, на которых, притом, делается особый акцент.

Я имею в виду те обобщения в отношении советской политики, которые содержатся в Вашем письме в связи с прискорбным инцидентом с американскими военнослужащими. Что касается самого инцидента, то хотелось бы надеяться, что разъяснения, сделанные нами, были правильно поняты Американской Стороной.

Теперь о проблемах широкого плана. Я также считаю, что одного лишь согласия об общих принципах недостаточно. Важно, чтобы такое согласие находило отражение и в практических действиях каждой из Сторон. Подчеркиваю, именно каждой из Сторон, поскольку из Вашего письма определенно следует, что Вы усматриваете расхождения между принципами и практикой в действиях Советского Союза.

Это очень далеко от действительности. Ни в чем не соответствует фактам утверждение, будто СССР в своей политике не желает вести дела с США на основе равенства и взаимности. Какую бы область наших взаимоотношений ни взять, при действительно объективной оценке оказывается, что именно Советский Союз последовательно выступает за равенство и взаимность, не ищет для себя преимуществ за счет законных интересов США. И как раз тогда, когда аналогичный подход проявлялся и с Американской Стороны, удавалось приходиться к существенным договоренностям.

Его Превосходительству
Рональду У. Рейгану,
Президенту Соединенных Штатов Америки

г. Вашингтон

PRESERVATION COPY

Released
NLS 597-001 #89
BY smf NARA, DATE 10/22/99

Не случайно, что все соглашения, достигнутые по вопросам ограничения вооружений, стали возможны только потому, что Сторонами выдерживался при этом принцип равенства и одинаковой безопасности. Ни в какой момент Советская Сторона не требовала для себя большего. Но как только США отошли от этого принципа, процесс ограничения и сокращения вооружений оказался прерванным. К сожалению, это положение сохраняется и сейчас.

Если уж по крупному счету ставить вопрос о равенстве и взаимности, то ведь это Советский Союз окружен американскими военными базами, начиненными и ядерным оружием, а не США советскими базами. Попробуйте посмотреть на эту ситуацию нашими глазами, и тогда станет ясно, у кого может быть действительная, обоснованная озабоченность.

А возьмите практически любой вопрос из области наших двусторонних отношений, будь то торговля или, например, воздушное и морское сообщение. Разве фактическое положение здесь определяется тем, что Советский Союз против равенства и взаимности? Все наоборот: низкий уровень этих отношений есть прямое следствие политики Американской Стороны, несовместимой ни с ведением дел на равных, ни с взаимностью в общепринятом понимании этих понятий.

Или такой аспект вопроса о принципах и их соблюдении. В отношении третьих стран мы никому не навязываем ни своей идеологии, ни своего общественного строя. И не надо нам приписывать того, чего нет. Если без дипломатических ухищрений поставить вопрос в том плане, кто способствует международному правопорядку, а кто действует в ином направлении, то получается, что именно США оказываются на стороне группировок, выступающих против законных правительств. А прямое давление на правительства, политика которых не устраивает США? Примеров и тому, и другому достаточно на разных континентах.

Я откровенно и довольно подробно остановился на этих вопросах не ради того, чтобы идти по пути взаимных претензий, а в надежде, что это поможет Вам правильно понять наш подход к принципам и их практической реализации, оценить наше желание строить отношения с США на основе равенства и взаимности в позитивном и одинаковом восприятии этих понятий.

Я много думаю над тем, как могут сложиться дела между нашими странами. И утверждаюсь в мысли, которую высказал в своем предыдущем письме: улучшение отношений между СССР и США возможно. Объективные основания для этого есть.

Конечно, наши страны разные. Этого факта не изменить. Есть, однако, и другой факт: когда руководители обоих государств, как показывает опыт прошлого, находили в себе достаточно мудрости и реализма, чтобы преодолеть предубежденность, вызванную различием общественных систем, различием идеологий, мы успешно сотрудничали, делали немало полезного и для своих народов, и для всех других народов. Конечно, различия и разногласия оставались, но определяющим было все же наше взаимодействие. И это открывало уверенную, мирную перспективу.

Я отметил, что Вы также высказываетесь за то, чтобы каждая общественная система доказывала свои преимущества в мирном соревновании. Да, мы исходим из того, что в этом соревновании СССР и США будут отстаивать свои идеалы и моральные ценности, как каждое из наших обществ их понимает. Но ничего хорошего не получится, если идеологическая борьба будет переноситься в сферу межгосударственных отношений. Полагаю, Вы понимаете, о чем идет речь.

Главный вывод, который естественно следует из взаимного признания необходимости мирного соревнования, состоит в том, что надо отказаться от попыток подменять спор идей спором оружия. Вряд ли можно рассчитывать на серьезные сдвиги в характере наших отношений до тех пор, пока одна из сторон будет стремиться получить преимущества перед другой на путях гонки вооружений, говорить с другой "с позиции силы".

Господин Президент, по понятным причинам политическое руководство обеих наших стран обязано квалифицированно судить и о существующих, и о перспективных системах оружия. Это чрезвычайно важно, чтобы избежать просчетов, непоправимые последствия которых скажутся, если не сегодня, то через какое-то время.

В свое время была совместно определена жесткая и в то же время весьма хрупкая взаимосвязь между стратегическими ядерными вооружениями и средствами противоракетной обороны. Был сделан единственно правильный вывод - заключен бессрочный договор об ограничении систем ПРО. Только поэтому оказалось вообще возможным практически заняться проблемой ограничения и сокращения ядерных вооружений.

Попытки создания широкомасштабной системы ПРО прямо программируют радикальную дестабилизацию обстановки. Уже сам по себе фактор неопределенности будет не только препятствовать какому-то ограничению ядерных вооружений, но, напротив, будет вести к их наращиванию и совершенствованию. Поэтому, когда мы решительно ставим вопрос о недопустимости милитаризации космоса, это не пропаганда и не следствие какого-то недопонимания или боязни "технологического отставания". Это - результат тщательного анализа, нашей глубокой озабоченности за будущее отношений между нашими странами, за будущее мира.

Есть и другой аспект программы "стратегической обороны", который остается как бы в тени для широкой общественности. Но не для ответственных руководителей и военных экспертов. В Вашингтоне говорят о создании широкомасштабной системы ПРО, а фактически создается новое стратегическое наступательное оружие, размещаемое в космосе, причем такое, которое по своим возможностям является не менее опасным, чем ядерное. Какая разница, что будет использовано в первом обезоруживающем ударе - баллистические ракеты или лазеры. Если тут и есть разница, то она в том, что новыми средствами первый удар можно будет нанести практически мгновенно.

Таким образом, с какой бы стороны ни подходить, уже само начало работ по реализации указанной программы носит дестабилизирующий характер, вне зависимости даже от ее конечных результатов. И именно поэтому оно не может не послужить стимулом к дальнейшему взлету гонки вооружений.

Думаю, Вы согласитесь, что в делах, затрагивающих сердцевину национальной безопасности, ни одна из сторон не может и не станет полагаться на заверения в добрых намерениях. О любой системе оружия судят по ее боевым возможностям, а не по публичным заявлениям о ее предназначении.

Все факты однозначно указывают на то, что США становятся на путь создания ударных космических вооружений, способных решать сугубо наступательные задачи. И мы не будем это игнорировать. Обязан сказать об этом откровенно. Должен признаться, что сказанное Вами относительно подхода США к вопросу о моратории на космические и ядерные вооружения усиливает нашу озабоченность. Упорный отказ Американской Стороны остановить гонку вооружений не может не вызывать вопроса о намерениях США.

А что происходит на переговорах в Женеве? Американская Сторона пытается выдать за согласованный мандат переговоров только часть его. Из действительно согласованной формулы переговоров изымается неотъемлемый элемент - обязательство предотвратить гонку вооружений в космосе, рассматривать и решать все вопросы в их взаимосвязи. Американская Сторона пока не сделала ничего такого, что приближало бы договоренность. По вопросу о предотвращении гонки вооружений в космосе делегация США не высказала вообще ни одного соображения, подчеркиваю, ни одного. Зачем же после этого недоумевать, почему, мол, нет продвижения в вопросе сокращения ядерных вооружений?

Попутно замечу, что американские представители утверждают - эта мысль содержится и в Вашем письме, - что невозможно контролировать запрет на научные исследования. Но ведь речь-то идет о другом: о государственной программе исследовательской деятельности, прямо и конкретно сориентированной на создание ударных космических вооружений, широкомасштабной системы ПРО с элементами космического базирования. Само по себе провозглашение такой программы находится в прямом противоречии с Договором по ПРО. /Кстати, если взять полный текст "согласованного заявления" к Договору по ПРО, а не только ту его часть, которая цитируется в Вашем письме, то легко убедиться в том, что оно направлено не на ослабление, а на укрепление центрального положения Договора - об отказе сторон от создания широкомасштабных систем ПРО/.

Что касается утверждений, будто СССР занят своей "крупной исследовательской программой в области стратегической обороны", то, как говорят американцы, тут яблоки путают с апельсинами. Советский Союз не делает ничего, что противоречило бы Договору по ПРО, не создает ударных космических вооружений.

Таким образом, вопрос о контроле – это в данном случае надуманный вопрос, если четко исходить из того, что нельзя предпринимать ничего – какие названия ни придумывать этому, – что однозначно запрещается Договором по ПРО.

Господин Президент, хочу надеяться, что Вы еще раз внимательно посмотрите на проблему немилитаризации космоса, на ее взаимосвязь с решением вопроса о ядерных вооружениях и под этим углом зрения – на перспективы женевских переговоров. В этой объективной увязке и есть развязка вопросов ограничения ядерных вооружений, реальная возможность приступить к их радикальному сокращению и тем самым двинуться к ликвидации ядерного оружия как такового. Нам все равно не избежать того, что именно комплекс этих вопросов будет определяющим и для наших отношений, и для положения в мире в целом. Такое положение вытекает из особой ответственности наших двух стран.

Я уверен, что мы должны и можем быть на высоте этой ответственности. В этой связи я с удовлетворением отмечаю Ваши слова о том, что у наших двух стран есть общий, превалирующий над остальным интерес – избежать войны. Целиком с этим согласен.

Теперь о том, какие другие шаги могли бы быть предприняты, в том числе для стимулирования прогресса в Женеве. По нашему убеждению, очень важное, причем практическое значение имело бы прекращение всех испытаний ядерного оружия. Здесь многое могут сделать именно наши две страны. Конкретно мы предлагаем следующие практические меры. Ввести в действие до сих пор не ратифицированные советско-американские договоры 1974 года и 1976 года. Договориться о возобновлении трехсторонних – с участием Англии – переговоров о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия и, действуя энергично, повести дело к их быстрому и успешному завершению. Наконец, мы предлагаем, чтобы СССР и США взаимодействовали в осуществлении такого конкретного и весьма существенного шага со стороны всех ядерных государств, каким стал бы мораторий на любые ядерные взрывы. Мы за то, чтобы такой мораторий был установлен как можно скорее.

Требует своего решения проблема запрещения химического оружия, но искать его надо на реалистических путях. Должен сказать, что этому критерию не отвечают позиции, которые США занимали до сих пор по ряду важных аспектов этой проблемы. Хотелось бы, чтобы Американская Сторона внимательно отнеслась к предложениям, выдвинутым нами. Мы согласны с тем, что были бы полезны двусторонние обсуждения между нашими представителями, например, в рамках женевской Конференции по разоружению. Следует, однако, признать, что те усилия, которые предпринимаются в США по химическому перевооружению, и прежде всего в том, что касается бинарного оружия, отнюдь не являются благоприятной предпосылкой для того, чтобы химическое оружие было полностью и навсегда изъято из военных арсеналов государств.

Двойственное впечатление оставляет положение на стокгольмской Конференции. С одной стороны, вроде бы есть общее понимание о необходимости договоренности на основе оптимального сочетания крупных политических обязательств и мер укрепления доверия военно-технического порядка. С другой, западные представители, и прежде всего американские, явно не торопятся наполнить это понимание конкретным взаимоприемлемым, подчеркиваю, взаимоприемлемым содержанием. Мы за то, чтобы договоренность была существенная, действительно способствующая укреплению доверия. Таковы инструкции у наших представителей. Они готовы выслушать конструктивные соображения, которые могут быть у американской делегации. Короче, мы за то, чтобы вести дело к успешному завершению Конференции.

Хотел бы, господин Президент, привлечь Ваше внимание к переговорам о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Подчас мы слышим от американских представителей, что наши предложения, сделанные в феврале этого года, "вызывают интерес". Однако на самих переговорах это никак не проявляется. Думается, что достижение договоренности о первоначальных сокращениях советских и американских войск в этом районе было бы и в ваших, и в наших интересах, в интересах военной разрядки в Европе. Посмотрите, не сочтете ли Вы возможным подтолкнуть дела на этом направлении.

Одним из источников напряженности в отношениях между СССР и США является расхождение в оценках того, что происходит в мире. Думается, что Американская Сторона зачастую игнорирует глубинные причины событий и не учитывает в полной мере того, что сегодня в мировой политике действуют - и самым активным образом - множество государств, каждое со своим лицом и интересами. Все это неизмеримо усложняет общую картину. Правильное понимание этого помогло бы избежать серьезных ошибок и просчетов.

В прошлом у нас был положительный опыт взаимодействия по снижению напряженности в отдельных районах, по предотвращению опасных вспышек. Но так получалось тогда, когда проявлялась готовность учитывать законные интересы друг друга, принимать во внимание позиции всех сторон, вовлеченных в ту или иную ситуацию.

Мы позитивно расцениваем согласие Американской Стороны на обмен мнениями по некоторым региональным вопросам. Мы ожидаем, что она примет наше предложение о том, чтобы предметом таких обменов мнениями был более широкий круг региональных проблем и чтобы эти обмены были ориентированы на поиск конкретных путей урегулирования напряженных ситуаций.

В этой связи я обратил внимание на выражаемую в Вашем письме готовность работать вместе с Советским Союзом, чтобы положение вокруг Афганистана двигалось к мирному урегулированию. Хотелось бы иметь более ясное представление о том, как Американской Стороне видится это. Такую возможность дают предстоящие консультации наших экспертов.

При всем том свои суждения и в этом вопросе мы будем основывать на практических делах США. С точки зрения достижения политического урегулирования, да и не только с этой, мы не можем принять того, что говорится в Вашем письме по поводу Пакистана. Мы воспринимаем поведение этой страны не только как не соответствующее цели политического урегулирования вокруг Афганистана, но и как опасное, провокационное. Рассчитываем, что США, тесно связанные с Пакистаном, да и с учетом собственных интересов, окажут на него сдерживающее воздействие. Позитивным сигналом с Американской Стороны стало бы свертывание ее прямой поддержки антиправительственным вооруженным формированиям, вторгающимся в Афганистан из Пакистана. Другими словами, у США есть возможности на деле подтвердить заявляемую готовность к достижению политического урегулирования вокруг Афганистана на основе справедливого решения связанных с этим вопросов и снятию напряженности в целом в этом районе. Такой образ действий не остался бы без внимания с нашей стороны и определенно работал бы в пользу выправления советско-американских отношений.

Кое-какое движение вроде бы намечается в области собственно двусторонних отношений между нашими странами. Вы, очевидно, заметили, что мы поддерживаем эту тенденцию. Однако не должно быть недопонимания насчет того, что мы не намерены и не будем вести никаких переговоров по вопросам, относящимся к правам человека в Советском Союзе. Мы, как и любое другое суверенное государство, рассматривали и будем рассматривать эти вопросы в соответствии с существующим у нас законодательством и правилами. Давайте, господин Президент, из этого и исходить, чтобы дополнительно не отягощать наши отношения. В основе развития наших связей могут лежать лишь обоюдная заинтересованность, равенство и взаимная выгода, уважение прав и законных интересов друг друга.

То, что кое в чем начинает восстанавливаться и наполняться содержанием, хотя, прямо скажем, не очень интенсивно, некогда разветвленная структура советско-американских отношений, - это хорошо. В частности, мы считаем полезными состоявшиеся недавно в Москве переговоры между нашими министрами торговли. Намерены мы искать взаимоприемлемые решения и в других областях, которые являются предметом обсуждения между нами, и расширять круг этих областей.

Отрадно, что в последнее время оживились контакты, в том числе по линии парламентов двух стран. Как я уже говорил представителям американского конгресса, мы живем в такое время, когда люди, формирующие политику СССР и США, обязательно должны встречаться, общаться друг с другом. Если говорить в широком плане, мы за то, чтобы энергично строить мост к взаимопониманию и сотрудничеству, развивать доверие.

В заключение хочу подтвердить мое положительное отношение к личной встрече с Вами. Понимаю, что и Ваш настрой такой же. Наше мнение по этому вопросу было изложено А.А.Громько господину Шульцу во время их пребывания недавно в Вене. Что касается места ее проведения, то я понимаю, что есть мотивы, по которым Вы предпочитаете, чтобы встреча состоялась в США. Но у меня есть не менее весомые мотивы, в силу которых при нынешнем состоянии советско-американских отношений этот вариант нереален.

Речь идет о важных делах международных, и нам с Вами следовало бы использовать время для поиска возможных договоренностей, которые могли бы быть приурочены к встрече. Мы со своей стороны целиком за то, чтобы так и было.

С уважением

М.ГОРБАЧЕВ

10 июня 1985 года

RECEIVED 25 JUN 85 19

TO PRESIDENT

FROM SHULTZ, G

DOCDATE 25 JUN 85

MATLOCK

26 JUN 85

KEYWORDS: USSR

ARMS CONTROL

DOBRYNIN, ANATOLIY

HS

GORBACHEV, MIKHAIL S

SUBJECT: SHULTZ MTG 24 JUN W/ DOBRYNIN & GORBACHEV RESPONSE ON INTERIM
RESTRAINT

ACTION: PREPARE MEMO FOR MCFARLANE DUE: 26 JUN 85 STATUS IP FILES SII

FOR ACTION

FOR CONCURRENCE

FOR INFO

MATLOCK

COMMENTS

UNCLASSIFIED UPON REMOVAL OF
CLASSIFIED ENCLOSURE(S)

REF# LOG NSCIFID (J / B)

ACTION OFFICER (S)	ASSIGNED	ACTION REQUIRED	DUE	COPIES TO
McFarlane	X 6/27	4 wd to Pres for info		
President	IP 7/1	For information		
	C 7/02	Pres noted		JM
	- 7/22	rec'd original Gorbachev ltr		

DISPATCH _____ W/ATTCH FILE _____ (C)

National Security Council
The White House

System # II
Package # 90713

85 JUL 23 A 9: 38

	SEQUENCE TO	HAS SEEN	DISPOSITION
Bob Pearson			
William Martin	<u>1</u>	<u>wm</u>	
John Poindexter			
Paul Thompson			
Wilma Hall			
Bud McFarlane			
William Martin			
NSC Secretariat	<u>2</u>	<u>B.</u>	<u>N.</u>
Situation Room			

I = Information A = Action R = Retain D = Dispatch N = No further Action

cc: VP Regan Buchanan Other _____

COMMENTS

Should be seen by: _____
(Date/Time)

*Brian Merchant -
The President has seen
the English translation of
this letter. I assume that
you have procedures for
filing the original in a
secure place. WM*

United States Department of State

Washington, D.C. 20520

July 22, 1985

~~SECRET/SENSITIVE~~

MEMORANDUM FOR MR. ROBERT C. MCFARLANE
THE WHITE HOUSE

SUBJECT: Gorbachev Letter to the President

On June 22, General Secretary Gorbachev replied to the President's letter regarding his decision on interim restraint on strategic forces. We have now received the signed, original text of Gorbachev's letter, which is enclosed.

Nicholas Platt

Nicholas Platt
Executive Secretary

~~SECRET/SENSITIVE~~

DECL: OADR

597-001 #90

BY *Amf* DATE 10/22/99

National Security Council
The White House

System # IF

85 JUL 2 11:34

Package # 90713

	SEQUENCE TO	HAS SEEN	DISPOSITION
Bob Pearson	_____	_____	_____
William Martin	<u>1</u>	<u>wm</u>	_____
John Poindexter	_____	_____	_____
Paul Thompson	_____	_____	_____
Wilma Hall	_____	_____	_____
Bud McFarlane	_____	_____	_____
William Martin	_____	_____	_____
NSC Secretariat	<u>2</u>	<u>OK</u>	<u>N</u>
Situation Room	_____	_____	<u>System II</u>

I = Information A = Action R = Retain D = Dispatch N = No further Action

cc: VP Regan Buchanan Other _____

COMMENTS

Should be seen by: _____
(Date/Time)

Sensitive

THE WHITE HOUSE
WASHINGTON

SYSTEM II
90713
Received SS

July 1, 1985

1985 JUL -1 PM 8:18

~~SECRET/SENSITIVE~~

PR

INFORMATION

MEMORANDUM FOR THE PRESIDENT

FROM: ROBERT C. MCFARLANE *RCM*
SUBJECT: Gorbachev's Reply to Your Letter Explaining Your Interim Restraint Decision

In a meeting Monday, Dobrynin delivered to George Shultz a reply from Gorbachev to your letter of June 10 explaining your interim restraint decision.

As George points out, the letter seems to have been staff written in the Foreign Ministry for the record. While it rejects charges of Soviet non-compliance in harsh language, Gorbachev was careful to conclude by reiterating a desire to work out problems in the relationship.

We are now working with State on a draft reply to this and Gorbachev's earlier letter.

Attachment:

Tab A Memorandum from Secretary Shultz and translation of letter from Gorbachev dated June 22.

Prepared by:
Jack F. Matlock

~~SECRET/SENSITIVE~~
Declassify: OADR

597-001 #91

BY *smf* DATE *10/22/99*

8590713

A

RONALD W. REAGAN LIBRARY

THIS FORM MARKS THE FILE LOCATION OF ITEM NUMBER 5 LISTED ON THE
WITHDRAWAL SHEET AT THE FRONT OF THIS FOLDER.

Unofficial translation

His Excellency
Ronald W. REAGAN,
The President of the United
States of America
Washington, D.C.

June 10, 1985

Dear Mr. President,

I noted the intention expressed in your letter of April 30 to share thoughts in our correspondence with complete frankness. This is also my attitude. Only in this manner can we bring to each other the essence of our respective approaches to the problems of world politics and bilateral relations. Saying this I proceed from the assumption that in exchanging views we shall look to the need to move forward on the key matters, otherwise one cannot count on a turn for the better in Soviet-American relations. I understand that you agree, too, that such a turn for the better is required.

To aim at a lesser goal, say, at simply containing tensions within certain bounds and trying to make it somehow from one crisis to another - is not, in my opinion, a prospect worthy of our two powers.

We paid attention to the fact that you share the view regarding the need to give an impetus to the process of normalizing our relations. It is not insignificant of itself. But to be candid: a number of points in your letter perplex and puzzle, and those are the points on which a special stress is made.

What I mean is the generalizations about the Soviet policy, contained in your letter, in connection with the deplorable incident with an American serviceman. As to the incident itself, we would like to hope that the explanations which were given by us were correctly understood by the American side.

DECLASSIFIED/Released

NLS 597-001 #88

BY *Smf* DATE 10/22/99

Now turning to major problems. I also believe that agreement with regard to general principles alone is not sufficient. It is important that such agreement were also reflected in the practical actions of each side. I emphasize, precisely, each side, since it clearly follows from your letter that you see disparities between the principles and practice in the actions of the Soviet Union.

It is very far from reality. There is nothing corresponding to the facts in the assertion that the USSR in its policy allegedly does not wish to conduct affairs with the U.S. on the basis of equality and reciprocity. No matter what area of our relations is taken, it transpires from a really objective assessment that it is precisely the Soviet Union that comes out consistently for equality and reciprocity, does not seek advantages for itself at the expense of the legitimate interests of the U.S. And it was exactly when a similar approach was taken by the American side, too, that substantial agreements could be achieved.

It is not an accident that all agreements reached on the subject of arms limitation became possible only because the sides adhered in working them out to the principle of equality and equal security. At no point in time did the Soviet side demand more for itself. But as soon as the U.S. departed from that principle, the process of the arms limitation and reduction was ruptured. Regrettably, this remains to be the case at present, too.

If, nevertheless, the question of equality and reciprocity is to be raised as a matter of principle, then it is the Soviet Union that is surrounded by American military bases stuffed also by nuclear weapons, rather than the U.S. - by Soviet bases. Try to look at the situation through our eyes, then it will become clear, who can have a real, substantiated concern.

Take then practically any issue from the sphere of our bilateral relations, whether trade, or, for example, air or sea communication. Is it that the actual state of affairs in those cases determined by the Soviet Union being against equality and reciprocity? Quite the contrary: the low level of those relations is a direct consequence of the American side's policy compatible neither with conducting

affairs as equals, nor with reciprocity in the generally recognized meanings of these notions.

Or take the following aspect of the question with respect to principles and adherence to them. With regard to third countries, we impose neither our ideology, nor our social system on anybody. And do not ascribe to us what does not exist. If the question is to be raised without diplomatic contrivances as to who contributes to the international law and order and who acts in a different direction, then it appears that it is precisely the U.S. that turns out to be on the side of the groupings working against legitimate governments. And what about direct pressure on the governments whose policy does not suit the U.S.? There are enough examples of both on various continents.

I addressed these issues frankly and in a rather detailed manner not to embark upon the road of mutual recriminations, but, rather, in the hope that it will help you to understand correctly our approach to principles and their practical implementation, to appreciate our willingness to build our relations with the U.S. on the basis of equality and reciprocity in a positive and similar perception of these notions.

I think a lot about the shape the affairs between our countries can take. And I ever more firmly believe in a point I made in my previous letter: an improvement in the relations between the USSR and U.S. is possible. There is objective ground for that.

Of course, our countries are different. This fact cannot be changed. There is also another fact, however: when the leaders of both countries, as the experience of the past shows, found in themselves enough wisdom and realism to overcome bias caused by the difference in social systems, in ideologies, we cooperated successfully, did quite a few useful things both for our peoples and for all other peoples. Of course, differences and different views remained, but it was our interaction that was the determining factor. And it opened up confident, peaceful vistas.

I took note of the fact that you also express yourself in favor of each social system proving its advantages in peaceful competition. Yes, we proceed from the assumption that in this competition the USSR and U.S. will defend their ideals and moral values as each of our societies understands them. But it will result in nothing good, if the ideological struggle should be carried over into the sphere of relations between states. I believe, you understand, what I mean.

The main conclusion that naturally follows from the mutual recognition of the need for peaceful competition is that the attempts should be renounced to substitute the dispute of weapons for the dispute of ideas. One can hardly count on serious shifts in the nature of our relations so long as one side will try to gain advantages over the other on the path of the arms race, to talk with the other side from the "position of strength".

Mr. President, for understandable reasons the political leadership of both our countries must have a competent judgement regarding the existing and prospective weapon systems. It is extremely important to avoid miscalculations whose irreversible consequences will manifest themselves, if not today, then after some time.

In the past, a rigid, but at the same time quite fragile relationship was established between the strategic nuclear weapons and anti-ballistic missile systems. The only correct conclusion was made - the Treaty of indefinite duration to limit ABM systems was concluded. It is only due to that that it became possible at all to tackle as a practical matter the problem of the limitation and reduction of nuclear weapons.

The attempts to develop a large-scale ABM system inevitably set in train a radical destabilization of the situation. Even the factor of uncertainty as such will not only prevent any limitation of nuclear weapons, but will, instead, lead to their build-up and improvement. Therefore, when we resolutely raise the question and state that the militarization of space is impermissible, it is not propaganda and not a consequence of some misunderstanding or fear of "falling behind technologically". It is a result of a thorough analysis, of our deep concern about the future of relations between our countries, the future of peace.

There is also another aspect of the program of "stratigic defense" which remains as if in a shadow for the broad public. But not for responsible leaders and military experts. They talk in Washington about the development of a large-scale ABM system, but in fact a new strategic offensive weapon is being developed to be deployed in space. And it is a weapon no less dangerous by its capabilities than nuclear weapons. What difference does it make, what will be used in a first disarming strike-ballistic missiles or lasers. If there is a difference, it is that it will be possible to carry out the first strike by the new systems practically instantly.

So, from any point of view, already the very beginning of the work to implement this program is destabilizing, regardless even of its final results. And it is precisely for this reason that it cannot fail to serve as an impetus to a further upswing of the arms race.

I think you will agree that in matters affecting the heart of national security, neither side can or will rely on assurances of good intentions. Any weapon system is evaluated by its capabilities, but not by public statements regarding its mission.

All facts unambiguously indicate that the U.S. embarks upon the path of developing attack space weapons capable of performing purely offensive missions. And we shall not ignore that. I must say this frankly. I ought to confess that what you have said about the approach of the U.S. to the question of the moratorium on space and nuclear weapons, enhances our concern. The persistent refusal of the American side to stop the arms race cannot but put in question the intentions of the U.S.

And what is going on at the negotiations in Geneva? The American side is trying to substitute only a part of the agreed mandate for the negotiations for the whole of it. An integral element is being removed from the really agreed formula for the negotiations - the obligation to prevent an arms race in space, to consider and resolve all issues in their interrelationship. The American side has so far done nothing to bring agreement closer. On the subject of preventing an arms race in space the U.S. delegation did not present a single consideration at all. I emphasize, not a single one. What for should

after that one be surprised: why, indeed, there is no movement on the nuclear arms reduction?

I wish to mention, in passing, that the American representatives maintain - this point is also contained in your letter - that it is impossible to verify prohibition on scientific research. However, a different thing is involved: a federal program of research activities directly and specifically oriented towards the development of attack space weapons, a large-scale ABM system with space-based components. The very announcement of such a program is in clear contradiction with the ABM Treaty. (Incidentally, if one is to take the entire text of the "agreed statement" to the ABM Treaty, and not only its part which is quoted in your letter, it is easy to see that it is aimed not at weakening, but at strengthening the central provision of the treaty - dealing with the sides' renunciation of the development of large-scale ABM systems).

As to the ascertions that the USSR is allegedly engaged in its own "large research program in the area of strategic defense", here, as Americans put it, apples are confused with oranges. The Soviet Union does nothing that would contravene the ABM Treaty, does not develop attack space weapons.

Thus, the question of verification is in this case a far-fetched question, if one is clearly to proceed from the premise that nothing can be done - no matter what names one can come up with for it - that is unambiguously prohibited by the ABM Treaty.

Mr. President, I would like to hope that you will have another close look at the problem of non-militarization of space, at its interrelationship with solving the problem of nuclear weapons, and from that angle - at the prospects for the Geneva negotiations. It is in this objective linkage that there lies a resolution of the problems of the limitation of nuclear arms, a real possibility to get down to their radical reduction and thereby to proceed to the liquidation of nuclear weapons as such. We shall not be able to avoid anyway having precisely the complex of these issues as a determining factor both for our relations and for the situation in the world as a whole. This follows from the special responsibility of our two countries.

I am convinced that we must and can be up to this responsibility. In this connection I note with satisfaction your words to the effect that our two countries have a common interest prevailing over other things - to avoid war. I fully agree with that.

Now, with regard to what other steps could be taken, among other things, to stimulate progress in Geneva. We are convinced that of very important - and practical - significance would be the cessation of all nuclear weapon tests. In this area a lot can be done by our two countries. Specifically, we propose the following practical steps. Putting into effect the up till now unratified Soviet-American treaties of 1974 and 1976. Coming to terms on the resumption of trilateral - with the participation of Britain - negotiations on the complete and general prohibition of nuclear weapon tests and, acting vigorously, working towards their speedy and successful conclusion. Finally, we propose that the USSR and U.S. interact in carrying out such a specific and very substantial step on the part of all nuclear powers as a moratorium on any nuclear explosions would be. We are in favor of introducing such a moratorium as soon as possible.

The problem of prohibiting chemical weapons needs to be resolved. But its resolution should be sought realistically. I must say that the positions which the U.S. has so far had on a number of important aspects of this problem, do not meet this criterion. We would like the American side to pay attention to the proposals we have put forward. We agree that bilateral consultations between our representatives would be useful, for example, within the framework of the Geneva Conference on disarmament. It should be recognized, however, that the efforts which are being made in the U.S. for the chemical rearmament, above all, as concerns binary weapons, are not a favorable prerequisite at all for removing chemical weapons completely and forever from the military arsenals of states.

The state of things at the Stockholm Conference leaves one with an ambiguous impression. On the one hand, it would seem that there is common understanding regarding the need for an agreement on the basis of an optimum combination of major political obligations

and military-technical confidence-building measures. On the other hand, the Western representatives, the American representatives first of all, clearly do not hasten to fill this understanding with specific mutually acceptable - I emphasize, mutually acceptable - content. We are for having a substantial understanding, really helping to enhance confidence. Such are the instructions of our representatives. They are prepared to listen to constructive considerations which the American delegation may have. To put it briefly, we are for working towards a successful conclusion of the conference.

I would like, Mr. President, to draw your attention to the negotiations on the reduction of armed forces and armaments in Central Europe. Sometimes we hear from the American representatives that our proposals made last February "stimulate interest". But it does not show at all at the negotiations themselves. It would seem that reaching agreement on initial reductions of the Soviet and American forces in that area would be in your and in our interests in the interests of a military relaxation in Europe. Could you look into it to see whether you might find it possible to advance things in this area?

One of the sources of tension in the relations between the USSR and U.S. is a difference in the assessment of what is going on in the world. It seems that the American side frequently ignores the in-depth causes of events and does not take fully into account the fact that today a great number of states operate - and most actively, too - in world politics, each with its own face and interests. All this immeasurably complicates the general picture. A correct understanding of this would help avoid serious mistakes and miscalculations.

In the past we used to have a positive experience of interaction in lowering tensions in some areas, in preventing dangerous outbreaks. But it worked this way when the readiness was shown to take into account the legitimate interests of each other and the positions of all the sides involved in a certain situation.

We positively assess the agreement of the American side to have exchanges of views on some regional problems. We expect it to accept our proposal that a wider range of regional problems be the subject of such exchanges and that those exchanges look to seeking specific ways of settling tense situations. In this connection I took note of the readiness, expressed in your letter, to work together with the Soviet Union, so that the situation around Afganistan would be moving toward a peaceful settlement. I would like to have a more clear understanding of how the American side is seeing it. Such an opportunity is provided by the upcoming consultations of our experts.

However, our opinions in this matter as well will be based upon practical deeds of the U.S. From the point of view of achieving a political settlement, and not only from that point of view, we cannot accept what you say in your letter with respect to Pakistan. We perceive the behaviour of that country not only as not corresponding to the goal of a political settlement around Afganistan, but also as dangerous and provocative. We expect that the U.S., being closely linked with Pakistan and also taking into account its own interests, will exert restraining influence on it. The curtailing of its direct support to antigovernment armed formations intruding into Afganistan from Pakistan, would be a positive signal from the American side. In other words, the U.S. has the possibilities to confirm by actions its declared readiness to achieve a political settlement around Afganistan on the basis of a just solution of the questions connected with it and to eliminate tensions in this region as a whole. Such a mode of action will not be left unnoticed by our side and would clearly work toward straightening out Soviet-American relations.

Some kind of movement seems to be discernable in the area of strictly bilateral relations between our countries. You, evidently, have noticed that we support this trend. However, there should be no misunderstanding concerning the fact that we do not intend and will not conduct any negotiations relating to human rights in the Soviet Union. We, as any other sovereign state, regarded and will regard these questions in accordance with our existing laws and regulations.

Let us, Mr. President, proceed from this in order not to aggravate additionally our relations. The development of our ties can be based only on mutual interest, equality and mutual benefit, respect for the rights and legitimate interests of each other.

We consider as positive the fact, that in some instances the once diversified structure of Soviet-American relations starts - although not very intensively, to put it outright - to be restored and to be filled with content. In particular, we consider useful the talks between our ministers of trade which took place in Moscow recently. We intend to look for mutually acceptable solutions in other areas as well, which constitute the subject of discussion between us, and to expand the range of such areas.

It is encouraging, that contacts, including those between parliaments of our two countries, have become more active recently. As I have already said to the representatives of the U.S. Congress, we live in a time, when people shaping the policy of the USSR and the U.S., must necessarily meet, have contacts with each other. To speak in broad terms, we stand for building vigorously a bridge to mutual understanding and cooperation and for developing trust.

In conclusion, I would like to confirm my positive attitude to a personal meeting with you. I understand that you feel the same way. Our point of view on this matter was outlined by Andrey A. Gromyko to Mr. Schultz during their stay recently in Vienna. As to the place for holding it, I understand that there are motives, which make you prefer the meeting to be held in the U.S. But I have no less weighty motives due to which, taking into account the present state of Soviet-American relations, this variant is unrealistic.

Important international problems are involved and we should use the time to search for possible agreements which could be readied for the meeting. For our part, we are entirely for this.

Sincerely,

M. GORBACHEV

~~SECRET/SENSITIVE~~

Translation from the Russian

His Excellency
Ronald W. Reagan
President of the United States of America
Washington, D.C.

June 22, 1985

Dear Mr. President:

In connection with your letter of June 10, in which you outline the U.S. Government's decision on the SALT II Treaty made public the same day, I deem it necessary to express the viewpoint of the Soviet leadership on this matter.

I shall start by stating that your version of the past and present state of affairs in the key areas of Soviet-American relations, that of the limitation and reduction of strategic arms, cannot withstand comparison with the actual facts. Evidently, it was not by chance that you chose 1982 as your point of reference, the year when the American side declared its readiness to comply with the main provisions of the SALT II Treaty, unratified by the United States. Unfortunately, however, it was not this that determined the general course of your administration's policy and its practical actions with regard to strategic armaments.

It is hard to avoid the thought that a choice of a different kind had been made earlier, when it was stated outright that you did not consider yourself bound by the obligations assumed by your predecessors under agreements with the Soviet Union. This was perceived by others, and in the United States too, as repudiation of the arms limitations process and the search for agreements.

This was confirmed in practice: an intensive nuclear arms race was initiated in the United States. Precisely through this race, it would seem, and began to see and continues to see to this day the main means for achieving "prevailing" positions in the world under the guise of assuring U.S. national security.

In this sense, the few steps of the American side that you mentioned that went in a different direction and took account of the realities of today's world, are they not just temporary, "interim?"

It is not for the sake of polemics, but in order to restore the full picture of what has occurred, that I would like to return briefly to what has been done by the United States with regard to the current regime for strategic stability.

~~SECRET/SENSITIVE~~
DECL: OADR

DECLASSIFIED
NLS 597-001 #92
BY *smf* NARA, DATE 10/22/99

One cannot dispute the fact that the American side created an ambiguous situation whereby the SALT II Treaty, one of the pillars of our relationship in the security sphere, was turned into a semi-functioning document that the U.S., moreover, is now threatening to nullify step by step. How can one then talk about predictability of conduct and assess with sufficient confidence the other side's intentions?

It is difficult to evaluate the damage done to our relationship and to international stability as a whole by your administration's decision to break off a process of negotiations that the USSR and the U.S. assumed a legal obligation to conduct. Such an obligation is contained in the very text of the SALT II Treaty, as well as in the accompanying "Joint Statement of Principles and Basic Guidelines for Subsequent Negotiations on the Limitation of Strategic Arms."

The chain ensuring the viability of the process of curbing the arms race, put together through great effort, was consciously broken.

Today it is especially clear that this caused many promising opportunities to slip by, while some substantial elements of our relationship in this area were squandered.

The United States crossed a dangerous threshold when it preferred to cast aside the Protocol to the SALT II Treaty instead of immediately taking up, as was envisaged, the resolution of these issues which were dealt with in the Protocol. Those issues are of cardinal importance - the limitation and prohibition of entire classes of arms. It is no secret as to what guided the American side in taking this step: it wanted to gain an advantage by deploying long-range cruise missiles. As a result, already today one has to deal with thousands of such missiles. The U.S. sought to sharply tilt in its favor the fine-tuned balance of interests underlying the agreement. Now you see, I believe, that it did not work out this way. We too are deploying cruise missiles, which we had proposed to ban. But even now we are prepared to come to an agreement on such a ban, should the U.S., taking a realistic position, agree to take such an important step.

The deployment in Western Europe of new nuclear systems designed to perform strategic missions was a clear circumvention, that is non-compliance, by the American side with regard to the SALT II Treaty. In this, Mr. President, we see an attempt by the United States, taking advantage of geographic factors, to gain a virtual monopoly on the use weapons in a situation for which our country has no analogue. I know that on your side the need for some regional balance is sometimes cited. But even in

that case it is incomprehensible why the U.S. refuses to resolve this issue in a manner which would establish in the zone of Europe a balance of medium-range missiles, whereby the USSR would not have more missiles and warheads on them than are currently in the possession of England and France. Such a formula would not infringe upon anyone's interests, whereas the distortion caused by the American missiles in Europe is not a balance at all.

In broader terms, all these violations by the United States of the regime for strategic stability have one common denominator: departure from the principle of equality and equal security. This and nothing else is the reason for the lack of progress in limiting and reducing nuclear arms over the past 4-5 years.

However, I would like you to have a clear understanding of the fact that, in practice, strategic parity between our countries will be maintained. We cannot envisage nor can we permit a different situation. The question, however, is at what level parity will be maintained -- at a decreasing or an increasing one. We are for the former, for the reduction in the level of strategic confrontation. Your government, by all indications, favors the latter, evidently hoping that at some stage the U.S. will ultimately succeed in getting ahead. This is the essence of the current situation.

Should one be surprised, then, that we are conducting negotiations, yet the process of practical arms limitation remains suspended? It would probably not be too great a misfortune if this process simply remained frozen. But even that is not the case. The "star wars" program -- I must tell you this, Mr. President -- already at this stage is seriously undermining stability. We strongly advise you to halt this sharply destabilizing and dangerous program while things have not gone too far. If the situation in this area is not corrected, we shall have no choice but to take steps required by our security and that of our allies.

We are in favor, as you say, of making the best use of the chance offered by the Geneva negotiations on nuclear and space arms. Our main objective at those negotiations should be to reestablish the suspended process of limiting the arms race and to prevent its spread into new spheres.

The SALT-II Treaty is an important element of the strategic equilibrium, and one should clearly understand its role as well as the fact that, according to the well-known expression, one cannot have one's pie and eat it too.

~~SECRET/SENSITIVE~~

- 4 -

Your approach is determined by the fact that the strategic programs being carried out by the United States are about to collide with the limitations established by the SALT II Treaty, and the choice is being made not in favor of the Treaty, but in favor of these programs. And this cannot be disavowed or concealed, to put it bluntly, by unseemly attempts to accuse the Soviet Union of all mortal sins. It is, moreover, completely inappropriate in relations between our two countries for one to set forth conditions for the another as is done in your letter with regard to the Soviet Union.

I am saying all this frankly and unequivocally, as we have agreed.

One certainly cannot agree that the provisions of the SALT II Treaty remain in force allegedly as the result of restraint on the part of the United States. Entirely the contrary. The general attitude toward the Treaty shown by the American side and its practical actions to undermine it have given us every reason to draw appropriate conclusions and to take practical steps. We did have and continue to have moral, legal and political grounds for that.

We did not, however, give way to emotions; we showed patience, realizing the seriousness of the consequences of the path onto which we were being pushed. We hoped also that sober reasoning, as well as the self-interest of the U.S., would make the American side take a more restrained position. That was what in fact happened to a certain, though not to a full, extent. And we have treated this in businesslike fashion. Without ignoring what has been done by the American side contrary to the SALT II Treaty, we nevertheless at no time have been the initiators of politico-propagandistic campaigns of charges and accusations. We have striven to discuss seriously within the framework of the SCC the well-founded concerns we have had. We also have given exhaustive answers there to questions raised by the American side.

Unfortunately, the behavior of the other side was and continues to be utterly different. All those endless reports on imaginary Soviet violations and their publication did not and cannot serve any useful purpose, if one is guided by the task of preserving and continuing the process of arms limitation. Why mince words, the objective is quite different: to cast aspersions on the policy of the Soviet Union in general, to sow distrust toward it and to create an artificial pretext for an accelerated and uncontrolled arms race. All this became evident to us already long ago.

~~SECRET/SENSITIVE~~

~~SECRET/SENSITIVE~~

- 5 -

One has to note that your present decision, if it were to be implemented, would be a logical continuation of that course. We would like you, Mr. President, to think all this over once again.

In any event, we shall regard the decision that you announced in the entirety of its mutually-exclusive elements which, along with the usual measures required by the Treaty, include also a claim to some "right" to violate provisions of the Treaty as the American side chooses. Neither side has such a right. I do not consider it necessary to go into specifics here, a lot has been said about it, and your military experts are well aware of the actual, rather than distorted, state of affairs.

One should not count on the fact that we will be able to come to terms with you with respect to destroying the SALT II Treaty through joint efforts. How things will develop further depends on the American side, and we shall draw the appropriate conclusions.

The question of the approach to arms limitation has been, is, and will be the central issue both in our relations and as far as the further development of the overall international situation is concerned. It is precisely here, above all, that the special responsibility borne by our two countries is manifested, as well as how each of them approaches that responsibility.

In more specific terms, it is a question of intentions with regard to one other. No matter what is being done in other spheres of our relationship, in the final analysis, whether or not it is going to be constructive and stable depends above all on whether we are going to find a solution to the central issues of security on the basis of equality and equal security.

I would like to reaffirm that, for our part, we are full of resolve to strive to find such a solution. This determines both our attitude toward those initial limitations which were arrived at earlier through painstaking joint labor, and our approach to the negotiations currently underway in Geneva and elsewhere.

I wish to say this in conclusion: one would certainly like to feel tangibly the same attitude on the part of the United States. At any rate, as I have already had a chance to note, we took seriously the thought reiterated by you in our correspondence with regard to a joint search for ways to improve Soviet-American relations and to strengthen the foundations of peace.

Sincerely,

M. Gorbachev

~~SECRET/SENSITIVE~~

Уважаемый господин Президент,

В связи с Вашим письмом от 10 июня с.г., в котором Вы излагаете опубликованное в тот же день правительством США решение в отношении Договора ОСВ-2, считаю необходимым высказать точку зрения советского руководства на этот счет.

Начну с того, что изложенная Вами версия, как складывались и как обстоят дела сейчас в ключевой области советско-американских отношений - в вопросах ограничения и сокращения стратегических вооружений, - не выдерживает сопоставления с фактами. Видимо, не случайно Вы избрали точкой отсчета 1982 год, когда с Американской Стороны было заявлено о готовности соблюдать основные положения не ратифицированного Соединенными Штатами Договора ОСВ-2. Но не это, к сожалению, определяло общий курс политики Вашей администрации и ее практические действия в том, что касается стратегических вооружений.

Трудно отделаться от мысли, что выбор иного плана был сделан раньше, когда прямо говорилось, что Вы не считаете себя связанными обязательствами, взятыми Вашими предшественниками по соглашениям с Советским Союзом. Это было воспринято другими, да и в самих США, как отречение от процесса ограничения вооружений, от поиска договоренностей.

Это подтверждала и практика: в США была начата интенсивная гонка ядерных вооружений. Именно в ней, похоже, стали видеть, и усматривают до сих пор, фактически главное средство достижения "превалирующих" позиций в мире под видом обеспечения национальной безопасности США.

В этом смысле не являются ли те упоминаемые Вами немногие шаги с Американской Стороны, которые шли в другом направлении, учитывали реальности сегодняшнего мира, всего лишь временными, "промежуточными"?

Не ради полемики, а в порядке восстановления полной картины происходящего, хотел бы кратко вернуться к тому, что было сделано Соединенными Штатами в отношении сложившегося режима стратегической стабильности.

Невозможно оспорить, что Американской Стороной было создано двусмысленное положение, при котором Договор ОСВ-2 - одна из опор наших взаимоотношений в сфере безопасности - был превращен в полудействующий документ, который к тому же США сейчас грозятся поэтапно вообще свести на нет. Как тут можно говорить о предсказуемости поведения, с достаточной уверенностью судить о намерениях другой Стороны?

Его Превосходительству
Рональду У. Рейгану,
Президенту Соединенных Штатов Америки
г. Вашингтон

PRESERVATION COPY

DECLASSIFIED / Released

NLS 597-001 #93

BY smf NARA, DATE 10/22/99

Трудно подсчитать тот ущерб, который был причинен нашим отношениям, международной стабильности в целом, решением Вашей администрации прервать процесс переговоров, вести которые СССР и США юридически обязались. Такое обязательство содержится в самом тексте Договора ОСВ-2 и в приложенном к нему "Совместном заявлении о принципах и основных направлениях последующих переговоров об ограничении стратегических вооружений".

Была сознательно разомкнута собранная большими усилиями цепь, обеспечивающая жизнедеятельность процесса сдерживания гонки вооружений.

Сейчас особенно ясно видно, что из-за этого оказались упущены многообещающие возможности, а некоторые существенные элементы наших отношений в этой области - утрачены.

Опасный порог переступили США тогда, когда они предпочли отбросить Протокол к Договору ОСВ-2 вместо того, чтобы безотлагательно заняться, как это и было предусмотрено, решением тех вопросов, которые были в нем оговорены. Речь шла о вопросах кардинального порядка - об ограничениях и запрещениях целых классов вооружений. Не секрет, чем руководствовалась Американская Сторона, предпринимая этот шаг: хотела получить преимущество за счет развертывания крылатых ракет большой дальности. В результате уже сегодня приходится иметь дело с тысячами таких ракет. Тщательно выверенный баланс интересов, заложенный в основу договоренности, США вознамерились резко качнуть в свою сторону. Сейчас, я полагаю, Вы видите, что этого сделать не удалось. И у нас развертываются крылатые ракеты, которые мы предлагали запретить. Но мы готовы договориться о запрете и сейчас, если бы США, перейдя на почву реальности, согласились пойти на такой важный шаг.

Очевидным обходом, то есть несоблюдением, Американской Стороной Договора ОСВ-2 стало развертывание в Западной Европе новых ядерных средств, предназначенных для решения стратегических задач. В этом, господин Президент, мы видим попытку, используя географические факторы, получить для Соединенных Штатов по существу монополию на использование оружия в ситуации, аналога которой у нашей страны нет. Знаю, что с вашей стороны делается подчас ссылка на необходимость некоего регионального баланса. Но и тогда непонятно, почему США отказываются решить этот вопрос таким образом, чтобы в зоне Европы было установлено равновесие по ракетам средней дальности, когда у СССР было бы не больше ракет и боезарядов на них, чем имеют сейчас Англия и Франция. Такая формула не ущемляла бы ничьих интересов. А перекося за счет американских ракет в Европе уже не является балансом.

Если говорить по-крупному, то у всех этих нарушений Соединенными Штатами режима стратегической стабильности один общий знаменатель - отход от принципа равенства и одинаковой безопасности. В этом, а не в чем другом причина отсутствия продвижения в деле ограничения и сокращения ядерных вооружений за последние 4-5 лет.

Хотелось бы, однако, чтобы у Вас было ясное понимание того, что на практике стратегический паритет между нашими странами будет сохраняться. Иной ситуации мы себе не представляем и не допустим. Вопрос, однако, в том, на каком уровне будет этот паритет – на снижающемся или на возрастающем. Мы – за первое, за снижение уровня стратегического противостояния. Ваше правительство, судя по всему, предпочитает второе, надеюсь, видимо, что на каком-то этапе США все же удастся вырваться вперед. Такова суть нынешней ситуации.

Стоит ли удивляться, что переговоры у нас с вами ведутся, а процесс практического ограничения вооружений остается прерванным. Было бы, наверное, полбеда, если бы этот процесс сохранялся просто замороженным. Но даже этого нет. Программа "звездных войн" – я должен сказать это Вам, господин Президент, – уже на нынешней стадии серьезным образом подрывает стабильность. Мы настоятельно советуем Вам свернуть, пока дело не зашло слишком далеко, эту резко дестабилизирующую и опасную программу. Если положение в этой области не будет скорректировано, то у нас не останется другого выхода, как принять меры, требуемые нашей и наших союзников безопасностью.

Мы за то, чтобы, как Вы говорите, наилучшим образом использовать шанс, предоставляемый ведущимися в Женеве переговорами по ядерным и космическим вооружениям. Главная наша цель на них должна состоять в том, чтобы восстановить прерванный процесс ограничения гонки вооружений и предотвратить ее распространение в новые сферы.

Договор ОСВ-2 – важный элемент стратегического равновесия, и эту его функцию надо ясно понимать, равно как и то, что нельзя, по известному выражению, съесть пирог и одновременно иметь его нетронутым.

Ваш подход определяется тем, что стратегические программы, осуществляемые Соединенными Штатами, вот-вот натолкнутся на ограничения, установленные Договором ОСВ-2, и выбор делается не в пользу Договора, а в пользу этих программ. И этого не отменить и не скрыть, скажу прямо, неблагоприятными попытками обвинять Советский Союз во всех смертных грехах. И уже совсем неуместно в отношениях между нашими странами ставить друг другу какие-то условия, как это делается в Вашем письме в отношении Советского Союза.

Обо всем этом я говорю откровенно и без околичностей, как мы с Вами условились.

Конечно же, нельзя согласиться с тем, будто положения Договора ОСВ-2 остаются в силе в результате сдержанности Соединенных Штатов. Все обстоит наоборот. Общее отношение к Договору, проявленное Американской Стороной, и ее практические действия по его подрыву давали нам все основания сделать соответствующие выводы и предпринять практические шаги. У нас для этого были и есть моральные, юридические и политические основания.

Но мы не поддались эмоциям, мы проявили терпение, понимая серьезность последствий того пути, на который нас толкали. Мы надеялись также, что трезвый расчет, да и собственные интересы США заставят Американскую Сторону занять более сдержанную позицию. В какой-то, хотя и не в полной, степени так и случилось. И мы по-деловому к этому отнеслись. Не игнорируя того, что делалось Американской Стороной вразрез с Договором ОСВ-2, мы тем не менее ни в какой момент не были инициаторами развертывания политико-пропагандистских кампаний по выдвиганию претензий и обвинений. Возникавшие у нас обоснованные озабоченности мы стремились серьезно обсуждать в рамках ПКК. Там же мы давали исчерпывающие ответы на вопросы, возникавшие у Американской Стороны.

К сожалению, совсем иначе вела и ведет себя другая Сторона. Все эти бесконечные доклады о мнимых советских нарушениях и их публикация никакой полезной цели не служили и служить не могут, если руководствоваться задачей сохранения и продолжения процесса ограничения вооружений. Что там скрывать, цель тут иная: бросить тень на политику Советского Союза вообще, посеять недоверие к нему и создать искусственный предлог для форсированной бесконтрольной гонки вооружений. Все это для нас стало давно уже очевидным.

Приходится констатировать, что Ваше нынешнее решение, будь оно реализовано, станет логическим продолжением этой линии. Хотелось бы, чтобы Вы, господин Президент, еще раз все это взвесили.

Во всяком случае объявленное Вами решение мы будем воспринимать во всей совокупности его взаимоисключающих элементов, которые наряду с обычными требуемыми Договором мерами включают и заявку на некое "право" нарушать положения Договора по выбору Американской Стороны. Ни одна Сторона такого права не имеет. Я не считаю необходимым вдаваться здесь в конкретику, о ней много наговорено, и ваши военные эксперты хорошо знают истинное, а не искажаемое положение вещей.

Не стоит рассчитывать, будто мы с вами сможем условиться насчет того, чтобы совместными усилиями разрушить Договор ОСВ-2. Как будет дальше складываться положение, зависит от Американской Стороны, а мы сделаем соответствующие выводы.

Вопрос об отношении к ограничению вооружений был, есть и будет центральным вопросом и в наших отношениях, и в том, что касается дальнейшего развития международной обстановки в целом. Именно здесь прежде всего проявляется та особая ответственность, которую несут наши страны, и то, как каждая из них подходит к этой ответственности.

А в более конкретном плане этот вопрос о намерениях в отношении друг друга. Что бы ни делалось в других сферах наших отношений, в конечном итоге, быть им или не быть конструктивными и стабильными, зависит прежде всего от того, найдем ли мы с вами решение центральных вопросов безопасности на основе равенства и одинаковой безопасности.

Хочу подтвердить, что со своей стороны мы полны решимости добиваться, чтобы такое решение было найдено. Этим определяется и наше отношение к тем первоначальным ограничениям, которые были ранее достигнуты совместным кропотливым трудом, и наш подход к ныне ведущимся переговорам в Женеве, да и не только там.

В заключение скажу: конечно, хотелось бы осязаемо почувствовать такой же настрой и со стороны Соединенных Штатов. Во всяком случае, как я уже имел возможность отмечать, мы серьезно отнеслись к повторяемой Вами в нашей переписке мысли насчет совместного поиска путей к улучшению советско-американских отношений и укреплению устоев мира.

С уважением

М. ГОРБАЧЕВ

22 июня 1985 года

MEMORANDUM

NATIONAL SECURITY COUNCIL

SIGNED

June 26, 1985

~~SECRET/SENSITIVE~~

ACTION

MEMORANDUM FOR ROBERT C. MCFARLANE

FROM: JACK MATLOCK *JM*

SUBJECT: Gorbachev's Response to President's Letter on Interim Restraint

In a meeting with Secretary Shultz Monday, Dobrynin delivered a letter from Gorbachev which replies to the President's letter of June 10 explaining his decision on interim restraint.

I concur with the Secretary's analysis of the letter, in particular that it seems to have been written in the Foreign Ministry, and is designed primarily for the record. Given the harshness of some of the language which was drafted to refute charges of Soviet non-compliance, Gorbachev did reassert that he is "full of resolve to strive to find a solution" [to the "central issue of security"] and endorsed once more the President's earlier appeal for a "joint search for ways to improve Soviet-American relations." This is a typically Soviet way of trying to keep the door open.

Attached is a brief memo to the President forwarding the reply and Secretary Shultz's comments on it.

Recommendation:

That you forward the memorandum at TAB I to the President.

Approve *JM* Disapprove

Attachments:

TAB I Memorandum to the President

TAB A Memorandum from Secretary Shultz and Gorbachev Reply

DECLASSIFIED

~~SECRET/SENSITIVE~~
Declassify: OADR

NLS 597-007 #74

BY *AMF* DATE *10/22/99*

National Security Council
The White House

1852

CB
229

RECEIVED

System #

II

Package #

90713

85 JUN 27 P 1: 20

	SEQUENCE TO	HAS SEEN	DISPOSITION
Bob Pearson	1	P	
William Martin	2	WFM	
John Poindexter	3	J	
Paul Thompson			
Wilma Hall			
Bud McFarlane	4	M	A
William Martin <i>LXP</i>	5	P	•
NSC Secretariat	6		•
Situation Room			JF 2/1

I = Information	A = Action	R = Retain	D = Dispatch	N = No further Action
-----------------	-------------------	------------	--------------	-----------------------

cc: VP Regan Buchanan Other _____

COMMENTS

Should be seen by: _____

(Date/Time)

85 JUN 27 1: 20